

ВСЕМ ПОЛЕЗНАЯ ОВСЯНКА

Как и чем сегодня живёт сибирское село – родина писателя Виктора Астафьева

Марина ПАНФИЛОВА
(«АиФ на Енисее»)

1 мая 2024 года исполняется 100 лет со дня рождения Виктора Астафьева.

Кто-то в первую очередь вспомнит его «Царь-рыбу» или «Пролётного гуся». Для других Астафьев – это прежде всего роман «Прокляты и убиты». Горький, страшный и пронзительный.

Александр МАНЗЮК/ТАСС

«ИНАЧЕ ВСЕ ПОГИБНУТ С ГОЛОДУ»

Астафьев был человеком с непростым характером. Даже с коллегами мог схлестнуться так, что годами потом не разговаривали. Но и они не могли не признать его таланта. «Я вроде неплохо знаю, как вы пишете, читал, кажется, всё, что было, но всякий раз не только поражаясь, а и подавляюсь этой мощью и точностью, чувствую себя ребёнком, который впервые разинул глаза свои на мир божий. Не сдавайтесь, Виктор Петрович, не сдавайтесь... То, что отпущено Вам, ни у кого больше нет, и называется оно народность – в первом его не затасканном и не вывернутом наизнанку всякими учёными мужами смысле», – писал ему в 1976 году Валентин Распутин.

Война и деревня – две главные темы в астафьевской прозе. Да и во всей его жизни. «Без деревни жить не могу, да и не хочу», – писал он. И верил в то, что возврат к земле, возрождение деревни рано или поздно произойдут: «Это неизбежно, иначе все погибнут с голоду... нет труднее и благороднее, нужнее и полезней работы крестьянина».

Он и сам от земли так и не смог оторваться. Куда бы ни забрасывала судьба, его всегда тянуло в родную Овсянку. Здесь жил его род. Здесь и он появился на свет. Третий ребёнок в семье. И первый, кто выжил, – две девочки умерли во младенчестве. И однажды Астафьев решил вернуться на родину – навсегда.

«Я купил развалюху в переезде моего детства, против

Мощный красавец Енисей сыграл в жизни писателя драматичную роль – в этой реке утонула его мать, когда Вите было всего 7 лет. Родное Астафьеву село Овсянка – слева, на берегу Енисея.

бабушкиного дома, в котором в ту пору жила одна из моих тёток, Апраксинья Ильинична», – писал он в 1980 году. Восстановить домик помог «глухонемой брательник» Алёша Девяткин.

В Красноярске у Астафьевых была квартира в Академгородке. Но Виктор Петрович жил там только зимой, а на лето перебирался в деревню. Здесь, в этом скромном домике, он написал лучшие свои книги: «Печальный детектив», «Зрячий посох», «Прокляты и убиты», «Так хочется жить».

Это через много десятилетий по нашим полям начнут, будто поганки, расти особняки в стиле «новый русский кич». А тогда, в 1980-е, знаменитый писатель довольствовался малым: есть на чём спать и где работать – и хорошо. Из всей бытовой техники – холодильник на кухне.

Соседи удивлялись: что-то Виктор огород в лес превратил. Тут, наоборот, испокон веков у леса землю отвоёвывали. А Астафьев вместо семенной картошки высаживал сажен-

цы деревьев. Первой стала ранетка-дичка: яблоня до сих пор растёт возле дома. Рядом – кедр. Виктор Петрович любил разговаривать с ним. И тот его отблагодарил – на деревце вызрели четыре шишки. Но после ухода писателя кедр больше не плодоносил.

Кедры Астафьев обожал и отправлял их саженцы своим друзьям. Сегодня его «подарки» растут в Москве, Вологде, на Урале.

МАТЬ УТОНУЛА, ОТЕЦ – В ТЮРЬМЕ

Астафьевы были середняками, но стали первыми в Овсянке, кого раскулачили в 1930-е, потому что у семьи была мельница на речке Слизневе. Мельницу отобрали, несмотря на то что прадед сам построил её, на своих плечах таскал брёвна из леса. Деда и отца Вити оставили наёмными работниками. Но там случилась авария: на мельнице сломалось колесо. Астафьевых обвинили во вредительстве и отправили в тюрьму. Всех домочадцев из дома

выгнали, и каждая невестка, забрав детей, ушла жить к своим родителям.

Мама Виктора Петровича, Лидия Ильинична, вернулась в родительский дом с семилетним Витей. Но беда не приходит одна. До Красноярска, где отбывал срок Пётр Астафьев, добраться можно было только по Енисею – зимой на санях, летом на лодке. 12 июля 1931 года Лидия Ильинична плыла в город, чтобы отдать передачу своим родственникам. Напротив Овсянки лодка ударилась о бону – «нитку» из двух брёвен на реке – и перевернулась. На борту было 8 человек. Утонула только мама Вити. Ей было всего 29 лет, а мальчику шёл восьмой год. До возвращения отца из тюрьмы оставалось ещё 5 лет.

Новым домом мальчика стала изба бабушки Екатерины Петровны Потылицыной. Этот дом, где позже и разместили музей, не сохранился и был построен заново. Да и подлинных вещей, принадлежавших семье, уцелело немного: стул и вышитое полотенце, украшающее красный угол с иконами. Полотенцу более сотни лет! В голодный 1933 год картошку семенную съели, надо было думать о следующем урожае, и Екатерина Петровна поменяла швейную машину на мешок картошки. Когда машинку выносили из дома, она голосила, как по покойнику...

Зимой все 10 внуков спали в одной комнате (другую на зиму запирали) и кухне – кто на полу, кто на скамейке, кто на печке. «Бабушка Екатерина Петровна была очень строгой. Дед Илья Евграфович был добрый, а она держала весь дом, 10 детей. Хозяйка она была хорошая», – вспоминает бывший директор дома-музея в Овсянке Галина Краснобровкина.

«УХОЖУ ИЗ МИРА ЧУЖОГО»

В семье самого Виктора Петровича тон тоже задавала супруга. Марию Корякину, которая потом станет его женой и музой, он встретил в Великую Отечественную. Весной 1943-го Мария, окончив курсы медсестёр, добровольно ушла на фронт. Там и познакомилась с Виктором. В победном 1945-м поженились. Чусовой, Пермь, Вологда, Красноярск – всюду, где жила семья, Мария Семёновна и дом успевала вести, и супругу помогать. Печатала на машинке все рукописи мужа – его почерк никто не мог разобрать, кроме неё.

Когда умерла 39-летняя Ирина, дочь Астафьевых, оставив двух детей – 4-летнюю Полину и 6-летнего Витю, Мария Семёновна занялась их воспитанием.

Самого Астафьева не стало 29 ноября 2001 года. Он оставил потомкам горькую эпитафию: «Я пришёл в мир добрый, родной и любил его безмерно. Ухожу из мира чужого, злобного, порочного. Мне нечего сказать вам на прощанье. Виктор Астафьев». Свой дом в Овсянке писатель завещал Красноярскому краевому краеведческому музею. С тех пор сюда «не зарастает народная тропа». Бывали здесь многие известные люди. Приезжали и руководители государства – Михаил Горбачёв, Борис Ельцин, Владимир Путин.

Р. С. 1 мая в Овсянке открывается Национальный центр В. П. Астафьева. В нём воссоздан интерьер кабинета писателя из его квартиры в Академгородке. Оказавшись тут, можно погрузиться в атмосферу, в которой рождались его замечательные книги.

Ольга ЛОБЗИНА

К дому-музею Астафьева «не зарастает народная тропа».